

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

УДК 37.015.3

doi: 10.21702/rpj.2016.4.6

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ РАЗНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТКОНФЛИКТНОГО РЕГИОНА

Ирина В. Абакумова¹, Зинаида И. Брижак², Зарема В. Масаева^{3*}

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Институт повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Чеченский государственный университет, г. Грозный, Российская Федерация

* E-mail: masaeva-2009@mail.ru

Выполнено при поддержке гранта ЮФУ № 213.01–11/2016–2НМ (задание Минобрнауки № 28.125.2016/НМ «Исследование и совершенствование политико-правовых механизмов формирования толерантности в студенческой среде в поликультурном обществе»)

В статье представлено научно-теоретическое изучение этнических особенностей создания психологической безопасности образовательной среды в условиях постконфликтного региона. Рассматриваются последствия двух военных кампаний, приведшие к разрушению системы образования Чеченской Республики, а также показатели восстановления, возрождения и развития в целом системы современного образования в постконфликтном регионе. В данном регионе первоначальную значимость имели восстановление инфраструктуры объектов образования и создание условий для обеспечения общедоступного и бесплатного образования.

Также сложным моментом представляется двуязычие, приводящее к языковому барьеру, препятствующему полноценному обеспечению образовательного процесса на всех уровнях образования. Само двуязычие дает возможность обучающимся развиваться на когнитивном уровне, но в данном случае образовательный процесс возможно построить только на русском языке, т. к. учебные программы, методическая литература разработаны только на нем (кроме двух предметов – чеченского языка и чеченской литературы),

а дети послевоенного периода, из-за высокого оттока русскоязычного населения, на низком уровне владеют русским языком. В данной ситуации важно организовать полноценное освоение двух языков (чеченского и русского) для снятия языковых препятствий в условиях коммуникативного взаимодействия во время образовательного процесса. Помимо этого основным проблемным моментом является проявление агрессивного поведения у школьников, которое отражается на личностном уровне развития школьников.

Все эти сложности привели к снижению уровня безопасности в образовательной системе Чеченской Республики. Кроме этого имеется потребность в повышении профессионального уровня педагогического общества в рамках учета этнических особенностей, требований федеральных государственных стандартов и последствий кризисных и чрезвычайных ситуаций. На основании изученного материала предлагаются приоритетные параметры образовательной системы, которые могут быть использованы для повышения уровня психологической безопасности в образовательной среде.

Ключевые слова: *психологическая безопасность, этнос, образовательная среда, постконфликтный регион, кризисные ситуации, языковой барьер, военные кампании, межкультурное взаимодействие, приоритеты образования, двуязычие, поликультурное образование, педагогическое общество, агрессивное поведение, школьник.*

Для цитирования: Абакумова И. В., Брижак З. И., Масаева З. В. Особенности агрессивного поведения школьников разной этнической принадлежности в условиях постконфликтного региона // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 4. – С. 100–116.

Материалы статьи получены 02.08.2016

UDC 37.015.3

doi: 10.21702/rpj.2016.4.6

FEATURES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN SCHOOLCHILDREN BELONGING TO VARIOUS ETHNIC GROUPS IN A POST-CONFLICT REGION

***Irina V. Abakumova*¹, *Zinaida I. Brizhak*², *Zarema V. Masaeva*^{3*}**

¹ *Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

² *Institute for Advanced Studies, Academy of the Investigative Committee, Rostov-on-Don, Russian Federation*

³ *Chechen State University, Grozny, Russian Federation*

* *Correspondence author. E-mail: masaeva-2009@mail.ru*

Acknowledgments

This work was supported by Southern Federal University grant № 213.01–11/2016–2HM (the Ministry of Education project 28.125.2016/HM “The study and improvement of political and legal mechanisms of the formation of tolerance in students in a multicultural society”)

The article presents a theoretical study of ethnic characteristics of the creation of psychological safety of the educational environment in a post-conflict region. The authors (a) examined the effects of two military campaigns that led to the destruction of the education system of the Chechen Republic, and (b) considered the results of the restoration, revival and development of the system of modern education in the post-conflict region. The rehabilitation of the infrastructure of educational establishments and creation of conditions for available and accessible education has the original significance in this region.

Bilingualism which leads to a language barrier and impedes a complex support of the educational process at all levels of education is also a challenge. The very bilingualism enables schoolchildren to develop at a cognitive level, but in this case the Russian language is the only language of the educational process. Training programs and methodical literature are presented in Russian (except two subjects – the Chechen language and Chechen literature), while the children of the postwar period speak Russian at a low level. In this situation, it is important to organize the full acquisition of both languages (Chechen and Russian) to overcome language barriers in communicative interaction of the educational process. Besides, aggressive behavior in schoolchildren, which has an impact on the level of their individual development, is the main problem.

All these difficulties led to the reduction of the level of safety in the educational system of the Chechen Republic. Besides, the authors find it necessary to increase the professional level of the pedagogical society taking into account ethnic features, requirements of state standards and the consequences of crisis and emergency situations. On the basis of the studied material the authors suggest priority parameters of the educational system which can be used to increase the level of psychological safety in the educational environment.

Keywords: *psychological safety, ethnos, educational environment, post-conflict region, crisis situations, language barrier, military campaigns, intercultural interaction, priorities of education, bilingualism, multicultural education, pedagogical society, aggressive behavior, schoolchild.*

For citation: *Abakumova I. V., Brizhak Z. I., Masaeva Z. V. Osobennosti agressivnogo povedeniya shkol'nikov raznoi etnicheskoi prinadlezhnosti v usloviyakh postkonfliktnogo regiona [Features of aggressive behavior in schoolchildren belonging to various ethnic groups in a post-conflict region]. Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal, 2016, V. 13, no. 4, pp. 100–116.*

Original manuscript received 02.08.2016

Введение

Интерес к этнопсихологическим аспектам обусловлен, прежде всего, реалиями современной жизни, в которой этнический фактор продолжает приобретать все большую актуальность и значимость. Также в условиях постконфликтного региона, пережившего военные кампании, система образования во всех проявлениях выдержала значительные изменения, приведшие к низкому уровню безопасности образовательной среды. Намечившиеся за последние десять лет рациональные изменения в Чеченской Республике показывают развитие региона в условиях постконфликтных обстоятельств и с учетом этнических особенностей.

При этом в настоящее время имеется необходимость регулирования образовательной среды постконфликтного региона для обеспечения психологической безопасности с учетом этнической составляющей. В настоящее время изучение влияния этнических особенностей на уровень безопасности в образовательной среде весьма актуально для обеспечения комфортного учебно-воспитательного процесса всех участников образовательной среды [2, 6, 8, 9].

Изучением этнических особенностей в контексте сохранения безопасности в образовательном пространстве Чеченской Республики занимались следующие представители научного мира: В. В. Рубцов (психологическое обеспечение безопасности в образовании), А. А. Газдиева (деформации смысловой сферы подростков в образовательном пространстве постконфликтного региона), А. Д. Манкиев (этнические особенности воспитания в чеченской культуре), Е. Ф. Сердюкова (формирование толерантности в образовательной среде постконфликтного региона), В. Х. Акаев (возрождение культуры в Чеченской Республике), Р. Т. Арсамерзоев (особенности социально-психологической реабилитации детей и подростков – жертв чрезвычайной ситуации), Т. З. Ахмадов (психическое здоровье в послевоенный период населения Чеченской Республики), Р. А. Бартиев (психические последствия вооруженного конфликта), К. А. Идрисов (психическое здоровье детей в Чеченской Республике и организация психологической помощи), И. В. Муханова (использование этнопедагогических знаний чеченцев в гуманистическом воспитании молодежи), И. Н. Ражина (особенности развития образования на Северном Кавказе), М. М. Юсупов (социокультурная идентификация в регионе конфликта) и др. [1, 3, 4, 12, 15, 16].

Немалое общественное значение в социальной среде приобретают взаимоотношения нетерпимости, неприязни ко всему, что выделяется от привычного, устоявшегося. На данном фоне интенсивно проявляются повседневные межнациональные конфликты. Обострение миграционных проявлений, возникновение военных действий на территории Северного

Кавказа на фоне усилившихся общественных вопросов сопровождаются увеличением неуверенности людей в завтрашнем дне, вызывают межэтническую нетерпимость, феномены ксенофобии.

Известно, что в национальных системах воспитания, формирующихся в рамках многообразных этнических культур, традиционно проявляются два приспособления социализации личности. С одной стороны, это развитие положительных предписаний к ценностям личной культуры, возникающих основным соглашением психологической защиты личности, осознающей личную национальную принадлежность как долю имеющейся общности. С другой стороны, это уважение к иным культурам. В условиях постконфликтного региона ярко выражается агрессивное поведение среди школьников в образовательном пространстве.

Безопасность образовательной среды. Анализ образовательного пространства в постконфликтном регионе

Сфера образования – одна из главных отраслей, призванных обеспечивать достойное качество жизни населения. Доступность и качество образования являются центральными факторами, устанавливающими уровень жизни населения, качество межличностных взаимодействий, общественную и рабочую мобильность населения, привлекательность территории при предпочтении пункта проживания, что дает возможность создания безопасного образовательного пространства в постконфликтном регионе.

Под безопасностью образовательной среды понимается условие, способствующее организации эффективного процесса развития, обучения и деятельности человека. Развитие личности ребенка успешно реализуется только в условиях психолого-педагогической безопасности, которая складывается в процессе признания педагогом безусловной ценности каждого ребенка и при глубоком эмпатическом понимании. Они предполагают, что педагог при взаимодействии с детьми опирается на позитивные стороны личности, проявляет такт и осторожность при встрече с неудачами, слабыми сторонами характера, стремится обеспечить ребенку условия для проявления самостоятельности и т. д. Психологическая безопасность образовательной среды включает в себя структурные компоненты (физическую, психическую, социальную безопасность), которые в единстве образуют психологическую безопасность. Однако первоочередными необходимыми составляющими обеспечения психологической безопасности в образовательном пространстве постконфликтного региона являются: создание условий (финансовых, материально-технических, кадровых, психолого-педагогических) для организации полноценного образовательного процесса, формирование эффективного безбарьерного коммуникативного взаимодействия всех участников

образовательного процесса, высокий профессиональный уровень педагогических работников [13, 17, 18].

Во время прошедших двух военных кампаний образовательная система Чеченской Республики подверглась разрушению, а именно существенно пострадала гуманитарная составляющая процессов образования, в связи с чем снизился в целом уровень образованности населения. Так, в 2007 г. общее количество детей школьного возраста (от 6 до 16 лет) в республике составляло 211 315 человек, и функционировало 460 средних школ, что сопоставимо с данными довоенного времени, только в количественном исчислении, но не по техническому обеспечению. Также в это время 13000 учителей исполняли свою педагогическую деятельность в экстремальных ситуациях, а именно: в условиях недостатка площадей; недостаточного количества классных помещений и школьной мебели для одновременного обучения; дефицита преподавательского состава; интенсивного прироста учащихся, обеспеченного как вновь пришедшими в школу, так и второгодниками; доминирования в обучающем процессе детей-переростков (от 20% до 80%), а также детей из семей, перемещенных в самой Чечне (учившихся ранее в другом районе или пришедших после пропуска года и более). Наряду с вопросами создания мест и строительства новых школ стояли вопросы организационного и методического плана [5].

В процессе восстановления и развития сферы образования в республике видовое многообразие школ увеличено (языковые школы с углубленным изучением языка, школы развивающего образования и другие современные модели образовательных учреждений). Среди наиболее злободневных вопросов необходимо назвать проблему обучения детей русскому языку, особенно на первоначальном уровне, начиная с дошкольного образования. По данным на период 2005 г. Министерства образования и науки Чеченской Республики, в среднем по республике в начальных классах свободно владели русским языком лишь 45–50%, причем в отдельных районах этот показатель достигал 15–20%. Годы междоусобицы, существовавшие в республике, вызвали серьезный кризис в духовной жизни общества, лишили чеченский этнос конкретной национальной перспективы, выставили первоочередными вымышленные ориентиры, дезориентировали население, особенно молодежь. Сформировался стереотип поведения, связывающий беспринципные правила игры, развитые практикой внедрения, с разжиганием национальной и межконфессиональной конфронтации [5, 11].

Преодолению критической ситуации препятствовал не только кризис общеобразовательной сферы (одним из проявлений которого является потеря подрастающим поколением знаний русского языка, образующая барьеры для межкультурного общения), но и тот факт, что около полумиллиона детей

не прошли через среднюю образовательную школу, недополучили образование, не знали объективной истории своей родины, многих ее обычаев и ее места в общем культурном наследии России.

Знание русского языка раскрывает путь к полноценному культурному переустройству внутреннего облика молодого поколения. Это особенно значимо в условиях, когда уменьшился общий уровень образованности населения. В послевоенные годы республика испытывала существенный недостаток преподавательских кадров.

Наибольшую обеспокоенность вызывало дошкольное образование, когда после военных компаний лишь 3,5% детей республики были охвачены дошкольным воспитанием, тогда как в сопредельных республиках Северного Кавказа и в среднем по России этот показатель был на уровне более 40%. Особенно трудное положение обнаруживалось в южных районах республики, где проживало около 50% всех детей дошкольного возраста, и где не было детского сада. Потребность развития системы дошкольных образовательных учреждений связана также с решением такой существенной проблемы, как начальное обучение детей русскому языку в системе дошкольного образования. В результате приблизительно 70% чеченских детей дошкольного возраста не владели свободно русским языком, и решение этой проблемы фактически переносилось в 1-е классы школ, существенно уменьшая тем самым действенность учебного процесса в начальном образовании [10].

В период до 2010 г. выйти на средний показатель Российской Федерации по уровню обеспеченности детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях не являлось возможным.

Среднее специальное и высшее профессиональное образование в послевоенный период в Чеченской Республике находилось в одинаковом состоянии с дошкольным и общим образованием. Следует отметить, что в данное время инфраструктура среднего и высшего профессионального образования восстановлена, но имеется потребность повышения качественной составляющей данных уровня образования с учетом современных требований федеральных образовательных стандартов [5].

Однако, несмотря на все трудности военных и послевоенных деструктивных лет, в системе образования постконфликтного региона в настоящее время происходят радикальные изменения в позитивную сторону.

За годы восстановительного периода сфера образования Чеченской Республики доказала, что способна плодотворно принимать участие в решении задач восстановления мирной жизни. Педагогическое общество республики осмысливало значительную ответственность за детей перед обществом и государством. Оставаясь на своем месте в любых ситуациях

и условиях, педагоги Чечни содействовали процессам консолидации нации и хранению мира и жизни на вайнахской земле [4, 5].

В данное время в Чеченской Республике обеспечено устойчивое функционирование сферы образования, и основаны предпосылки для ее будущего развития. Развитие сферы образования Чеченской Республики в последние годы реализовывалось в рамках приоритетного национального проекта «Образование», федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг., федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 годы», республиканских целевых программ. Вместе с тем реформы в отрасли проводятся недостаточными темпами, поэтому уровень развития регионального образования по целому ряду параметров не отвечает актуальным и перспективным нуждам общества и запросам социально-экономического развития республики. В этой связи проведен анализ наблюдающихся проблем по каждому направлению сферы образования Чеченской Республики. В сфере общего образования Чеченской Республики действуют образовательные учреждения различного уровня, предоставляющие разнообразие образовательные услуги. По состоянию на конец 2013 г. в 83 общеобразовательных учреждениях обучение велось в одну смену, 320 учреждений осуществляли обучение в две смены, и 52 учреждения – в три смены. Изменения, произошедшие за последнее время в системе общего образования Чеченской Республики, свидетельствуют об интенсивных темпах ее восстановления. В республике в настоящее время обеспечено устойчивое функционирование сферы общего образования, и созданы предпосылки для ее будущего развития, совершенствуются материальные и организационные условия для обучения в общеобразовательных учреждениях, реализуется система мер по сохранению и совершенствованию кадрового потенциала сферы общего образования [2, 4].

Несмотря на то, что за последние годы ситуация в дошкольном образовании Чеченской Республики существенно изменилась, а именно увеличился охват детей дошкольным образованием с 5% в 2007 г. до 11% в 2012 г., и в 2016 г. до 28,7%, дальнейшего улучшения требует качество дошкольного образования. Лишь чуть более половины детских садов размещены в типовых зданиях, почти треть из них размещены в арендуемых помещениях, 15% – в приспособленных помещениях. Требуется решения задачи улучшения качества образования на начальных этапах развития и применения информационно-коммуникационных технологий. Главной проблемой системы образования республики, как и в целом по России, является обеспечение отрасли профессиональными управленческими и педагогическими кадрами, обладающими значительным уровнем профессиональной готовности к деятельности в ситуациях модернизации образования. Медленно происходит

обновление педагогического состава. Повышается число учителей пенсионного возраста, и сокращается доля молодых специалистов. Для решения комплекса проблем в сфере образования требуются масштабные, системные изменения, охватывающие все уровни образования. Иначе проблемы в сфере образования не только сохранятся, но и будут нарастать, что будет отражаться на качестве образовательных услуг и приведет к повышению доли нерезультативных расходов в сфере образования. Разнообразие направлений в сфере образования делает неосуществимым решение встающих перед ней вопросов обособленно, без взаимодействия органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, социальных объединений, обуславливает потребность использования программно-целевых методов решения стоящих перед отраслью задач в рамках Государственной программы Чеченской Республики «Развитие образования». В условиях отсутствия программно-целевых действий будет увеличиваться неравенство доступа к качественному образованию на всех его уровнях, что спровоцирует общественное расслоение населения [4].

В послевоенные годы с 2013 г. в Чеченской Республике первоочередными направлениями обеспечения доступного и качественного образования являлись следующие:

- улучшение социально-экономических условий для организации равноправного доступа населения республики к качественным услугам дошкольного, общего, профессионального образования и дополнительного образования детей;
- предоставления общедоступного и бесплатного по всем уровням образования, включая воспитание учащихся;
- обеспечение инновационного развития сферы образования, ориентированной на достижение результатов, соответствующих федеральным государственным образовательным стандартам;
- создание научно-теоретических и методических оснований поликультурного образования;
- повышение профессионального уровня педагогов [8].

Особенности агрессивного поведения школьников постконфликтного региона. Алгоритм создания безопасного образовательного пространства

Учитывая этнокультурные особенности Чеченской Республики и негативные последствия военных компаний, можно определить алгоритм создания безопасного образовательного пространства для обеспечения защищенности от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении,

создающее референтную значимость/причастность к среде и обеспечивающее психическое здоровье участников образовательного процесса.

Характеристиками, снижающими способность образовательной среды быть безопасной, являются:

- переполненные классы, где бывает трудно сохранить целеустремленность на обучение, и учитель не успевает уделить внимание наибольшему количеству обучающихся;
- дефицит опеки учителей при присутствии строгой дисциплины; неприятие иных культур;
- отчуждение и предвзятое отношение к обучающемуся со стороны сверстников и/или преподавателей;
- напряженность в межличностных отношениях и несоответствие запросам.

Факторами риска в образовательной среде могут быть:

- недостаточное кадровое (педагогические работники) обеспечение;
- низкое материально-техническое обеспечение;
- малая инициативность обучающихся и педагогов;
- несформированность общественных и практических навыков, умений и опыта;
- уровень воспитания и культуры;
- личностно-психологические характеристики участников учебно-воспитательного процесса, несформированность личностных представлений и профилактики психического и физического здоровья [1, 14, 19, 20, 21].

Психологическая опасность в образовательной среде заключается в неудовлетворении значимой базовой потребности в личностно-доверительном общении, и, как следствие, – в стремлении к деструктивному поведению, отрицательном отношении к образовательным учреждениям и нарушении психического и физического здоровья [7].

Важно рассматривать образование в постконфликтном регионе как условие консолидации общества, предупреждения и разрешения конфликтов, разработки стратегии формирования культуры мира и ненасилия, реагирования систем образования на конфликтные (кризисные) ситуации, а также мер для предотвращения конфликтных ситуаций. В данном случае важно принять меры по формированию доброжелательной атмосферы в образовательной среде, разработке адекватных способов оценивания обучающихся, организации активного участия родительской общественности в образовательном процессе, а также по развитию социальных навыков взаимодействия, которые будут способствовать повышению уровня психологической безопасности в образовательной среде с учетом этнических черт.

Психологическая безопасность является одной из составляющих безопасности и, как состояние сохранности психики, предполагает поддержание

определенного баланса между негативными воздействиями на человека окружающей его среды и его психологической устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами.

Проявление агрессивного поведения у школьников в постконфликтном регионе – очень серьезная общественная, педагогическая и психологическая проблема. Агрессивным школьникам, которые подвергались достаточно длительное время психологическим травмам во время военных действий, присущи драчливость, повышенная возбудимость, раздражительность, обидчивость, малообщительность, враждебность к окружающим. Их взаимоотношения с близкими, ровесниками и учителями постоянно напряжены и амбивалентны. Агрессивные проявления снижают физическое и психическое здоровье школьников, повергая их в состояние трудно управляемого возбуждения. Кроме того, агрессивность, став неизменной личностной чертой, отрицательно влияет на процессы личностного развития и социализации в предшествующих возрастных периодах.

Психологическая феноменология агрессивного поведения школьников отталкивается из того, что их деятельность определяется непостоянством и недифференцированностью самооценки, неосуществимостью действительного прогноза личной деятельности, неадекватностью постановки целей, неясностью мнений о будущем и др.

Личностная черта школьников с названными формами поведения может проявляться в виде психологического симптомокомплекса, выражающегося на разнообразных уровнях – когнитивном, аффективном и поведенческом, что способно вызывать угрозы или преграды осуществлению профессиональной деятельности в рамках интерактивного пространства систем субъектов образовательного процесса.

Учитывая, что сфера образования становится одним из ключевых приоритетов человеческого развития в мире, имеется необходимость совместного поиска эффективного решения проблем в отношении равного доступа к образованию для устойчивого развития, преодоления конфликтных ситуаций и искоренения всех форм дискриминации, с признанием наличия различных конфликтов на локальном или региональном уровнях, в результате которых дети, молодежь, женщины, а также другие уязвимые группы становятся жертвами, получают тяжелые физические, психические и моральные травмы [8, 17, 18].

Одним из главных условий постконфликтного восстановления является способность педагогов работать с учетом культурных обычаев и традиций, не противоречащих светским ценностям и нормам, основанным на правах человека. Важно формировать национальную политику в области образования на принципах верховенства гражданских ценностей и культурного

многообразия, демократического управления и участия, приверженности миру, гуманизации, интеграции, инклюзивности и предотвращения дискриминации. В качестве одной из основных целей образовательной политики необходимо назвать содействие формированию консолидированных обществ, что обеспечит способность ввести обязательную общественную экспертизу образовательных стратегий и программ на стадии их разработки, реализации, мониторинга и оценки с точки зрения соответствия обязательствам по продвижению общедоступности и качества образования. Также можно разработать программы оперативной психолого-педагогической социальной поддержки в кризисных ситуациях природного, техногенного и социального характера и обучить работников образовательных организаций проводить регулярный мониторинг содержания образования на предмет выявления ситуаций, способствующих снижению уровня безопасности в образовательной среде. Нужно совершенствовать содержание и формы внеклассной и внешкольной работы, дополнительного образования, направленных на развитие и удовлетворение интересов ребенка и формирование его способности жить в поликультурном, быстро изменяющемся обществе, с учетом этнических особенностей. Внесение изменений в квалификационные требования работников системы образования позволит повысить уровень безопасности, где будут учитываться профессиональные компетенции, направленные на предотвращение и разрешение различных конфликтов во взаимодействии всех участников образовательного процесса [5].

Выводы

В настоящее время важно разработать предметные стандарты и программы, основанные на потребностях поликультурных сообществ, включая программы по двуязычному/многоязычному образованию. Помимо этого нужно включить в программы обучения и повышения квалификации работников системы образования вопросы полиязычного и межкультурного образования, профилактики агрессивного поведения школьников. Все перечисленные условия приведут к повышению уровня безопасности в образовательной среде, если совершенствовать нормативно-правовую базу, обновить материально-техническое и программно-методическое обеспечение, подготовить квалифицированные педагогические кадры для успешного развития образования с учетом этнических черт.

Подводя итоги анализа образовательного пространства постконфликтного региона для обеспечения безопасной образовательной среды с учетом этнокультурных черт, можно сказать, что необходимо оказать содействие созданию платформы конструктивной организации безопасности в образовательной среде постконфликтного региона. В рамках создания данной

платформы необходимо обеспечить преобладание межличностной коммуникации, владение двуязычием (русским и чеченским языками), безнасильное и позитивное отношение, проявление гуманистического подхода к организации взаимодействия всех субъектов образовательной среды – для обеспечения психологической безопасности. Важно организовать психологическую безопасность в постконфликтном регионе с учетом структурных составляющих (физическая, психическая и социальная безопасность) для обеспечения комплексности и высокой эффективности.

Литература

1. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц., Масаева З. В.* Смислообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе обучения // Коллективная монография «Теория и практика развивающего образования школьников» / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015.
2. *Аствацатурова М. А.* Северный Кавказ: перспективы и риски (трансформация регионального этнополитического пространства). – М., 2011.
3. *Булуева Ш. И., Масаева З. В., Эхаева Р. М.* Формирование этнопедагогической культуры будущих педагогов в процессе обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2 (57). – С. 242–245.
4. *Липина С. А.* Чеченская республика: экономический потенциал и стратегическое развитие. – М., 2007.
5. *Масаева З. В.* Развитие психологических возможностей в образовательном пространстве постконфликтного региона // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2010. – № 8/2. – С. 33–37.
6. *Масаева З. В., Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Психолого-педагогическая компетентность родителей как фактор обеспечения психологической безопасности // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». – Тамбов, 2014. – С. 93–94.
7. *Масаева З. В., Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Взаимодействие педагогов и родителей для создания безопасного пространства в образовательной среде // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы науки и образования»: в 16 частях. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 65–66.
8. *Масаева З. В., Ажиев М. В.* Психологическое сопровождение безопасности образовательной системы в современных условиях // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической

- конференции «Наука и образование в жизни современного общества». – Тамбов, 2014. – С. 94–95.
9. *Масаева З. В., Кагермазова Л. Ц.* Взаимосвязь психологической безопасности и национального образования // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2016. – № 2 (8). – С. 32–34.
 10. *Масаева З. В., Кагермазова Л. Ц.* Проблема взаимосвязи языка и межкультурной коммуникации // Сборник статей «Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты». – Пермь, ИП Сигитов Т. М., 2016. – С. 117–118.
 11. *Масаева З. В., Эхаева Р. М.* Проблема билингвизма и его влияние на развитие личности в современном мире // Проблемы современной науки. – 2013. – № 9. – С. 91–96.
 12. *Муханова И. В.* К вопросу трансформации этнопсихологии чеченцев в современном мире // Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития». – М., 2015.
 13. Основы психологии безопасности: учебно-методическое пособие / Сост. Д. Р. Мерзлякова. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2012.
 14. *Холуева К. А., Мухарлямова А. Ю.* Психологическая безопасность образовательной среды // Концепт. Спецвыпуск. – 2013. – № 01. – С. 3–4.
 15. *Юсупов М. М.* Социокультурная идентификация в регионе конфликта. – Грозный, 2010.
 16. *Adesope O. O., Lavin T., Thompson T., Ungerleider C.* A Systematic Review and Meta-Analysis of the Cognitive Correlates of Bilingualism // Review of Educational Research. – 2010. – V. 80. – 2. – pp. 207–245.
 17. *Janoff-Bulman R.* Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct // Social Cognition. – 1989. – V. 7.
 18. *Janoff-Bulman R., Berger A.* The other side of trauma: Towards a psychology of appreciation // Loss and Trauma: General and Close Relationship Perspectives / J. H. Harvey, E. D. Miller (Eds.). – Philadelphia, 2000.
 19. *Morrow V., Mayall B.* What is Wrong with Children's Well-being in the UK? Questions of Meaning and Measurement // Journal of Social Welfare & Family Law. – 2009. – no. 31 (3).
 20. *Ryff C., Singer B.* Know Thyself and Become What You Are: A Eudaimonic Approach to Psychological Well-Being // Journal of Happiness Studies. – 2008. – no. 9 (1).
 21. *Shek D.* After-school Time and Perceived Parental Control Processes, Parent-adolescent Relational Qualities, and Psychological Well-being in Chinese Adolescents in Hong Kong // Family Therapy. – 2007. – no. 34 (2).

References

1. Abakumova I. V., Kagermazova L. Ts., Masaeva Z. V. *Smysloobrazovanie kak faktor initsiatsii tsennostno-smyslovykh ustanovok v protsesse obucheniya: Teoriya i praktika razvivayushchego obrazovaniya shkol'nikov* [Sense-creation as a factor of initiation of value-sense attitudes in the learning process: the Theory and practice of developmental education]. Ulyanovsk, 2015.
2. Astvatsaturova M. A. *Severnyi Kavkaz: perspektivy i riski (transformatsiya regional'nogo etnopoliticheskogo prostranstva* [The North Caucasus: prospects and risks (the transformation of the regional ethno-political space)]. Moscow, 2011.
3. Bulueva Sh. I., Masaeva Z. V., Ekhaeva R. M. *Formirovanie etnopedagogicheskoi kul'tury budushchikh pedagogov v protsesse obucheniya* [The formation of ethnopedagogical culture of future teachers in the learning process]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture, and Education*, 2016, no. 2 (57), pp. 242–245.
4. Lipina S. A. *Chechenskaya respublika: ekonomicheskii potentsial i strategicheskoe razvitie* [The Chechen Republic: economic potential and strategic development]. Moscow, 2007.
5. Masaeva Z. V. *Razvitie psikhologicheskikh vozmozhnostei v obrazovatel'nom prostranstve postkonflikt'nogo regiona* [The development of psychological resources in the educational space of the post-conflict region]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2010, no. 8/2, pp. 33–37.
6. Masaeva Z. V., Abakumova I. V., Kagermazova L. Ts. *Psikhologo-pedagogicheskaya kompetentnost' roditel'ei kak faktor obespecheniya psikhologicheskoi bezopasnosti* [The psychological-pedagogical competence of parents as a factor of psychological safety]. *“Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva” Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. the International Scientific-Practical Conference “Science and education in modern society”]. Tambov, 2014, pp. 93–94.
7. Masaeva Z. V., Abakumova I. V., Kagermazova L. Ts. *Vzaimodeistvie pedagogov i roditel'ei dlya sozdaniya bezopasnogo prostranstva v obrazovatel'noi srede* [The interaction of teachers and parents for creating the safe space in the educational environment]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovaniya»* [Proc. the International Scientific-Practical Conference “Theoretical and applied problems of science and education”]. Tambov, Konsaltingovaya kompaniya Yukom Publ., 2015, pp. 65–66.

8. Masaeva Z. V., Azhiev M. V. Psikhologicheskoe soprovozhdenie bezopasnosti obrazovatel'noi sistemy v sovremennykh usloviyakh [Psychological support of the safety of the education system in modern conditions]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva"* [Proc. the International Scientific-Practical Conference "Science and education in modern society"]. Tambov, 2014, pp. 94–95.
9. Masaeva Z. V., Kagermazova L. Ts. Vzaimosvyaz' psikhologicheskoi bezopasnosti i natsional'nogo obrazovaniya [The relationship between psychological safety and national education]. *Pedagogicheskoe masterstvo i pedagogicheskie tekhnologii – Pedagogical Skills and Pedagogical Technology*, Cheboksary, Interaktiv plyus Publ., 2016, no. 2 (8), pp. 32–34.
10. Masaeva Z. V., Kagermazova L. Ts. *Problema vzaimosvyazi yazyka i mezhkul'turnoi kommunikatsii: Sbornik statei "Razvitie sovremennoi nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty"* [The relationship between language and intercultural communication: the Development of modern science (theoretical and applied aspects)]. Perm, 2016, pp. 117–118.
11. Masaeva Z. V., Ekhaeva R. M. Problema bilingvizma i ego vliyanie na razvitie lichnosti v sovremennom mire [The problem of bilingualism and its influence on the development of personality in the modern world]. *Problemy sovremennoi nauki – Problems of Modern Science*, 2013, no. 9, pp. 91–96.
12. Muskhanova I. V. K voprosu transformatsii etnopsikhologii chechentsev v sovremennom mire [On the issue of the transformation of the ethnopsychology of the Chechens in the modern world]. *Materialy pyatoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Prakticheskaya etnopsikhologiya: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya"* [Proc. the 5th All-Russian Scientific-Practical Conference "Practical ethnopsychology: urgent problems and prospects of development"]. Moscow, 2015.
13. Merzlyakova D. R. *Osnovy psikhologii bezopasnosti* [Fundamentals of the psychology of safety]. Izhevsk, Udmurt State University Publ., 2012.
14. Kholueva K. A., Mukharlyamova A. Yu. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy [The psychological safety of the educational environment]. *Kontsept. Spetsvypusk – Concept. Special issue*, 2013, no. 01, pp. 3–4.
15. Yusupov M. M. *Sotsiokul'turnaya identifikatsiya v regione konflikta* [Socio-cultural identification in a conflict region]. Grozny, 2010.
16. Adesope O. O., Lavin T., Thompson T., Ungerleider C. A Systematic Review and Meta-Analysis of the Cognitive Correlates of Bilingualism. *Review of Educational Research*, 2010, V. 80, 2, pp. 207–245.
17. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct. *Social Cognition*, 1989, V. 7.

18. Janoff-Bulman R., Berger A. The other side of trauma: Towards a psychology of appreciation. *Loss and Trauma: General and Close Relationship Perspectives*. J. H. Harvey, E. D. Miller (Eds.). Philadelphia, 2000.
19. Morrow V., Mayall B. What is Wrong with Children's Well-being in the UK? Questions of Meaning and Measurement. *Journal of Social Welfare & Family Law*, 2009, no. 31 (3).
20. Ryff C., Singer B. Know Thyself and Become What You Are: A Eudaimonic Approach to Psychological Well-Being. *Journal of Happiness Studies*, 2008, no. 9 (1).
21. Shek D. After-school Time and Perceived Parental Control Processes, Parent-adolescent Relational Qualities, and Psychological Well-being in Chinese Adolescents in Hong Kong. *Family Therapy*, 2007, no. 34 (2).